

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мои
БЫВШИЕ

ДАНА БЛЭК

ЮЛИЯ ГАУФ

Юлия Гауф
Дана Блэк
Мои бывшие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69766966

SelfPub; 2024

Аннотация

Этот вечер встречи выпускников перевернул мою жизнь. Они – мои бывшие одноклассники, хамы и циники, из богатых бездельников выросли в статусных шикарных мужчин. От понтов до совершенства, от распущенности к власти они прошли путь. Я не могла не влюбиться. Но не готова была, не хотела, так страшно увлечься. Так больно упасть в нашей страсти. И утонуть. Мжм, эмоции и чувства между женщиной и двумя мужчинами.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	60
Глава 11	65
Глава 12	71
Глава 13	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Дана Блэк, Юлия Гауф

Мои бывшие

Пролог

Отпила из бокала и глянула вниз.

Во дворе полным ходом гремит вечеринка. Апрельская ночь яркая, я в накинутом на плечи свитере наслаждаюсь прохладным ветерком. Он ласкает ноги в тонких чулках, стучит кожу.

Там внизу кричит в микрофон ведущий.

И танцуют гости, и взрывы хохота звучат, не смолкая.

В этом доме вечный праздник.

Здесь, на огромном балконе, я одна стою. Опираюсь на резные перила и пью шипучку.

Напротив мой коттедж – и там в окнах свет не горит. Зато отчетливо помню, как наблюдала за окнами этого дома. И мечтала оказаться здесь, на одной из таких вечеринок. И чтобы хозяин дома тискал меня на своем балконе, задирали платье и вжимал грудь в перила.

Я всё видела, и лица девушек рядом с ним менялись каждую ночь. Он делал это с ними и смотрел на меня. Знал, что я пялюсь в окно.

Годы прошли, и вот я на балконе. Но жду не его, та мечта

давно в прошлом, ей сбыться не суждено, мне и не нужно.

В моей жизни есть мужчина.

Его и жду.

Услышала, как негромко, еле различимо из-за музыки внизу, скрипнула балконная дверь. И он шагнул ко мне.

Улыбнулась и сделала глоток шампанского, отставила в сторону бокал. По ногам понеслись мурашки, и это не от холода – от предвкушения.

Дверь закрылась.

Он молчит, и я затаила дыхание, безумным взглядом посмотрела вниз, на вечеринку. И едва не вскрикнула, когда на талию легли теплые руки и смяли платье.

Я ведь ждала его, а все равно задрожала, из-под полуопущенных ресниц слезу за суетой внизу. И это меня возбуждает, что вот так – на виду у всех.

И при этом никто не знает.

Мужские руки заскользили по платью ниже, на бедра. Горячее дыхание коснулось шеи. И я дернула плечами, черный свитер упал с них на белые перила. Перевесился ниже, еще ниже, и соскользнул вниз.

Он падал, и ласкающие руки спускались по бедрам, достигли кромки платья.

И резко задрали ткань.

Охнула, спиной вжалась в мужскую грудь.

Но взгляда не отвела от праздника во дворе.

Это выше меня, оторваться от зрелища, хочу смотреть и

заниматься сексом, как это делал хозяин дома.

Теплые ладони огладили бедра, прошлись по кружевным резинкам чулок, пальцы задели голую кожу.

– Обними, – шепнула.

И сильная рука с готовностью обхватила меня за бедра и рывком вжала. Ягодицами в тонких трусиках уперлась в брюки, в туго натянутый бугор ширинки.

Не выдержала и потянулась за шампанским, но он перехватил мое запястье, завел назад к пояснице.

Другой рукой скользнул на грудь и грубо смял ее через платье.

Сквозь зубы выдохнула стон.

Что я делаю... это слишком... он слишком... я не так представляла.

– Подожди, – другими глазами посмотрела на вечеринку внизу, и на себя со стороны. Вздумала заняться сексом на чужом балконе, где хозяин дома кого только не отымел. Ну дура же. – Давай вернемся, – дернулась.

И он тоже дернулся, крепче вжал в себя. Его рука сместилась с груди на живот и ниже, прошлась по трусикам и накрыла влажную ткань в промежности.

– Пойдем в комнату, – снова трепыхнулась в нетерпении сбежать отсюда и закусила губу, когда его пальцы надавили на складки сквозь ткань.

Что он творит. Я же попросила.

– Мирон! – позвала и выгнулась от неожиданности, когда

он толкнул меня от себя и грудью впечатал в перила. Задрал выше платье и сдернул трусики вниз.

– Ш-ш, – прозвучало вместо ответа, и он коснулся мокрых складок.

– Ты не слышишь что ли! – простонала.

Он медленно размазывал влагу, скользя по набухшей плоти, с нажимом тронул горошинку клитора.

И я с силой сдавила перила, чтобы не закричать. Попыталась привстать.

– Стой, не дергайся, Яна, – прозвучал, наконец, его голос. Сильная рука схватила меня сзади за шею.

И я поняла, что это не Мирон.

Это его друг. Лучший. Тот самый хозяин дома. Который трахал здесь первокурсниц и ловил в окне мой взгляд, пока я представляла в его объятиях себя.

Мечта стала явью – этот вывод обрушился на меня безжалостно, как запрещенный прием.

– Убери руки, Руслан, – прохрипела и завозилась, пытаюсь подняться над перилами, отказываясь верить, что это происходит по правде.

– Зачем убирать? – он усмехнулся. – Ты же мокрая.

Он продолжил ласкать промежность, надавливая на горошинку, другой рукой сгреб мои волосы, натянул в кулаке.

– Выпусти или я заору и все услышат, – пригрозила, давя в себе все ощущения, которые вызывают его ласки. – Я расскажу Мирону.

– Да? – его губы приблизились к уху, его дыхание окатило горячей волной все тело. – Когда ты расскажешь – уже будет поздно. Я уже это сделаю. То, чего мы оба хотим.

– Рус... – на полуслове оборвалась и, правда, закричала, от бури чувств, когда его пальцы резко ворвались в меня.

Он этот крик остановил, протолкнув пальцы другой руки в мои приоткрытые губы. И я сама, потеряв себе отчет, глубже вобрала их в рот.

Ботинком он вдвинулся между моих туфель, я шире подвинула ноги, давая ему доступ, истезая себя, в быстрых толчках его пальцев роняя и стыд, и гордость.

Я теперь одна из тех, его. Променяла на эти ядерные, как взрыв, минуты, и своего мужчину, и память, старая мечта должна была оставаться мечтой, я творю что-то страшное.

Всхлипнула, когда он вдруг остановился. Выскользнул из меня. Ноги дрогнули, когда он укусил в шею и шепнул на ухо:

– О Мироне думаешь, Яна? Расслабься. Он уже знает. Он здесь. Если тебе с нами по отдельности так хорошо. То представь, как будет. Когда мы трахнем тебя вместе.

Глава 1

Несколько дней назад

Нафиг надо. Этот вечер встречи выпускников.

Не люблю школу. С содроганием ее вспоминаю.

Но вот я стою напротив. Трехэтажка, недавно поставили евроокна. Вокруг парк, и я там целовалась на лавочке, с одноклассником.

И у нас не сложилось. Потому, что я хотела уехать из нашего городка, бросила универ сразу после первого курса. Пришлось. И я уехала, а он остался.

Сейчас я вернулась. И так же не без причины. Надо открыть дверь и зайти.

Решительно повернула ручку, шагнула в холл. Светло и сухо, и я ступаю по полу грязными сапогами, апрель и все тает, поют птички.

На улице чудесно.

Сняла полушубок, и вахтер улыбнулась мне золотыми зубами.

Незнакомая женщина, когда я училась – все было иначе. Молодой охранник. И его четкое следование инструкциям. У него был нервный тик, мы поэтому называли его Маргоша. Он очень часто моргал.

О чем я думаю, боже!

Волнуюсь.

Не готова встретиться с ними.

Поднялась на второй этаж, свернула в актовый зал. Слишком светло, несколько люстр и еще огоньки от гирлянды, она растянута вдоль окна.

Стол сдвинуты в стиле буквы “П”, занимают всю левую часть зала.

И там много народа.

Стучу каблучками туда.

– Привет! – на пути выросла кудрявая блондинка, чмокнула меня в обе щеки и засмеялась. – Тысячу лет не виделись!

– Пять, – уточнила. И сощурилась.

Моя лучшая подруга. И так со мной поступила. Пять лет прошло. Я злопамятная и не прощу ее.

– Ян, ну чего ты, – она поправила лямку моего платья и улыбнулась. – Будем старое вспоминать? Нет ведь? Давай забудем. Все нормально? – спросила она и за руку энергично потащила меня к столу. – Знакомиться не нужно, ты его помнишь. Это Мирон. Мой брат, – с гордостью сказала она, и из-за стола поднялся парень.

Парень. Раньше он толстовки носил и спортивные брюки, вечно набрасывал капюшон, был таким самоуверенным и наглым, с учителями ругался, его отчислили.

А потом мы целовались. В школьном парке на лавочке, и он обещал, что все будет круто.

Зачем я уехала?

Нельзя было, господи. Он смотрит – и у меня колени трясутся до сих пор.

– Мой брат, – повторила подруга, и ее голос будто сквозь вату долетел. – Кстати. А вон мой жених, – она кивнула на брутального брюнета. Он в костюме с черной рубашкой, и у него такое взрослое лицо, у него щетина. И губы – они словно еще пухлее стали. И он улыбается. – О, вижу ты впечатлена, – она захихикала. – Но так пялиться тоже не надо, – пригрозила.

И дернула меня за стол.

Мне тут же дали бокал. А я сразу же смочила горло и отпила большой глоток. Внимательнее оглядела стол, покивала на приветствия. Меня узнали, я совсем не изменилась. А вот они...

Взглядом невольно вернулась к брату подруги. К ее жениху. Не удивлена даже, это я жила в крупном городе, а они все здесь. Мы не только учились вместе, но и росли тоже, в престижном коттеджном поселке – это место просто отдельный мир, где собрана вся элита. Или снобы, если уж начистоту.

И вот я снова часть этой жизни. Я переезжаю. Но меня не ждут.

Мирон поймал мой взгляд и усмехнулся, заметив, мой интерес, с которым я рассматриваю его костюм.

Поспешно отвела глаза.

– Мать болеет, – призналась подруга и подняла бокал. – Мы ее за границу отправили, лечиться. Ну, как мы, – она по-

смотрела на брата. – Ты же понимаешь, – понизила голос. – Ты вернулась. Но не смей подходить к Мирону, – снова посмотрела на брата. Перевела взгляд на Руслана. – К моему жениху тем более. Не вздумай. Я тебя уничтожу.

– Чудесное гостеприимство, спасибо, – ответила язвительно и поставила бокал.

– А чего ты хотела? – она дернула плечом. – После того, что устроила.

– Я устроила? – сощурилась.

Полилась музыка. И поднялся Мирон. Обошел стол, наклонился ко мне.

– Потанцуем, Ян?

Я еще даже ни с кем толком парой слов не перекинулась. Но школьный зал, и это почти бал, воспоминания яркие такие. Не устояла – протянула ему руку.

Встала. И снова подкосились колени, когда он резко развернул меня, прижал к себе.

– Не знала, что ты умеешь танцевать. Это же бальный танец?

– Бальный.

Он смотрит так, что бегут мурашки. И перед глазами застряла эта проклятая картинка – я и он, парк, лавочка, и мы целуемся, и он обещает, мне в губы, что все сделает для меня.

– Наскучило мотаться по стране, вернулась в родное гнездо? – его рука скользнула на бедро, сжала. – Расскажи, как

ты жила, Яна.

Да никак. Это очень сложно. Я бы его не бросила, ни за что.

Но его отец.

Он ночью пришел, ввалился к нам домой. Родителей не было, и он это знал, мы ведь все были там на виду. Я так ужасно кричала. И он отпустил. Он был пьян и, может, жалел потом, но тогда – он преследовал, ездил за мной, прохода не давал и говорил, что я не буду встречаться с его сыном, он мне вариант получше нашел.

Себя.

– Нормально жила, – смотрю в глаза, и в них искры, зеленая радужка, она темнеет, с каждым моим словом, – а ты? Может, тоже жениться собрался? Счастлив?

– Почти.

– Забыл?

– Помню.

Господи. Мы танцуем, и сердце выскакивает из груди. Взглядом нашла Руслана – он тоже танцует, с нашей одноклассницей, и смотрит на меня.

Я была влюблена в этого парня. Давно очень, и это уже неправда, просто мы за одной партой сидели с первого класса, а он был звездой школы. А после и универа.

Устраивал шумные вечеринки дома, а я стояла напротив на балконе и видела – как он взрослый, сексуальный, такой мужчина, до самых пальчиков целуется с девчонками во дво-

ре, на балконе, в комнате. Он никогда не задерживал шторы. И я смотрела, когда он босиком в пижамных брюках ходил по спальне.

Смотрела – и глаз отвести не могла.

Неизвестно, на что надеялась, ведь он лучший друг Мирона. Может, просто устала тогда, от преследований его отца, и отношения рухнули.

Руслан в танце равняется с нами.

– Яна, – сказал и крепче обхватил талию...этой женщины, нашей одноклассницы. – Рад встрече, соседка. Надолго к нам?

Мужская ладонь скользнула на ягодицы, сжала.

В удивлении вскинула взгляд на Мирона.

– Мы в школе, как раньше, – шепнул он и усмехнулся, и ямочка на подбородке покорила меня, я перестала дышать на миг. – Пока учились – у нас с тобой не получилось. Но получится сейчас. Хочу тебя.

Глава 2

– Мирон, – я покачала головой.

Не получилось тогда, не получится и сейчас. Точно не с ним. Ни с кем из моего старого окружения.

– Объяснишь?

– Нет.

– Тогда давай танцевать, – по его лицу ничего не понять, научился его держать.

А вот тело не врет, оно напряжено, в танце я особо остро чувствую это – как перекачиваются мышцы, как... как он опасно близко. И это не танец, а объятия – тесные, жаркие. Вдыхаю мужской запах, жадно, тону в нем.

И обнимаю.

Я ведь когда уехала, купила мужской парфюм как у Мирона, и иногда позволяла себе. Дышать им.

– Зачем вернулась?

– Здесь мой дом, не так ли?

– Так, – усмехнулся он. – Добро пожаловать.

Сколько яда в его голосе.

Раньше было проще, когда мы оба были юными, и недопонимание возникало по мелочам. Сейчас смешно вспомнить, из-за чего мы ругались – из-за глупостей. А потом я сбежала.

Из-за его ужасного отца.

Из-за его сестры, моей лучшей подруги. Марина знала обо

всем, но мало того, что не помогла, смолчала. Она еще и угрожала мне, чтобы я никому не говорила, какое чудовище их с Мироном отец.

– О чем секретничаете? – к нам подошла Марина, вклинилась нагло. – Вы выглядите как заговорщики. Меня посвятите?

– В разговор ни о чем? – улыбнулась я подруге.

Мирон так и не выпустил меня из насильных объятий. И втроем мы выглядим глупо.

– Так давайте поговорим «о чем-то», – Марина сузила глаза, колко оглядывая меня, но улыбка с ее губ не исчезла – она тоже умеет держать лицо. – Ты надолго, Ян?

– Пока не знаю, – мне, наконец, удалось скинуть руки Мирона с себя.

И тут к нам подбежала Алла. Одноклассница. Бывшая.

Все мы уже давно бывшие.

– Мир, пойдем, хочу кое-что тебе показать, – она потянула его от нас вглубь зала так, словно имеет на это право.

Или имеет?

– Они встречаются? – я не могла не спросить.

Мне больно. Пять лет прошло, Мирон никогда не был аскетом, но видеть его с другой – это как нож в сердце.

– С Алкой? Трахаются иногда. С ней, с другими. Ты же знаешь, какой он, – подмигнула Марина. – И я ведь говорила тебе не лезть к нему, не так ли?

– Это просто танец.

Высматриваю Мирона, и не нахожу. Что, если он уже задрал на Алле ее вульгарное платье?

Впрочем, это не мое дело.

Как и Руслан, остро глядящий на нас с Мариной.

– Чем планируешь заняться?

– Работой, – я перевела взгляд с Руслана на Марину.

– Что за работа?

– Я фотограф.

– Самое то, – бывшая подруга вдруг хлопнула в ладоши.

– Чему ты так радуешься?

– Ты же согласишься быть нашим с Русланом свадебным фотографом? – Марина улыбнулась мне, и я опешила – она это серьезно?!

– Я...

– Я, правда, хочу наладить отношения, – перебила Марина. – С границами, которые ты не станешь переступать. Границы – это мой жених, и мой брат. Но мы можем дружить. Твой отказ будет выглядеть странно, и не по-дружески. Так что скажешь? Не откажешься снимать нашу свадьбу?

Свадьбу.

С Русланом – женихом.

С Мироном, который станет тискать на моих глазах одну из подружек невесты.

Снимать все это?

– Яна, в память о былом. Ты же помнишь, – голосом надавила Марина, и я кивнула.

Я все помню. Её угрозы, чтобы я молчала про их с Мирноном отца.

Лучшая подруга. Смешно.

– Я согласна.

– О цене договоримся, не обижу, – расслабилась Марина, и улыбнулась. – Я всегда получаю то, что хочу. Не лезь к ним, – напомнила она, и ушла, стуча каблучками.

На моих глазах подошла к Руслану, и положила руку ему на плечо. Камень на кольце сверкнул, привлекая внимание.

Хозяева жизни.

– Эй, хватит танцев. Давайте уже повеселимся, – пьяно проорал Карим – наш школьный заводила. – Эй, ведущий, давай уже конкурсы.

Я взглянула на полноватого ведущего, он растерян. Какие конкурсы на встрече выпускников? Это ведь не свадьба. Но банкет заказывает тот, кто за этот банкет платит, и ведущий сориентировался быстро.

Диджей убавил громкость музыки, и ведущий бодрым, хорошо поставленным голосом произнес:

– Итак, давайте вспомним математику. Сейчас вы разделитесь на четыре команды, и...

– Нет, давайте что-нибудь горячее, – заржал Ильяс, лучший дружок Карима.

Они взбежали на сцену, окружили несчастного ведущего, и что-то зашептали ему. Зная этих двоих, конкурсы будут пошлыми.

Значит, мне пора.

Я развернулась, и начала пробираться через толпу, к выходу. Нужно забыть про Мирона. И про Руслана. Пусть Марина забирает всех, я даже сниму их свадьбу. Мне не привыкать переступать через себя.

– Стой, – крепкая рука обхватила меня за талию, и при-
тиснула к мужскому телу. – Куда ты вечно торопишься сбе-
жать? – раздался у уха жаркий шепот.

Руслан.

– Что ты творишь? – зашипела я.

– То, что хочу. Как всегда.

– Возвращайся к своей невесте.

– Сам решу, когда и к кому мне возвращаться. Или не
возвращаться, – рыкнул он, и развернул меня лицом к себе.

Мы посреди толпы. Я и он. На нас никто не обращает вни-
мания, все смотрят на сцену, и чему-то смеются, а я только
Руслана вижу. И мыслями я с ним, и с Мироном, который
так и не появился.

Ушел с Аллой. И, возможно, развлекается с ней в одном
из кабинетов.

– Руслан, – покачала я головой. – Не стоит.

Он лишь усмехнулся.

Он и правда из тех, кто всегда делает лишь то, что хочет.
И ему плевать, если нас с ним увидит Марина. Но она тоже
смотрит на сцену.

– Итак, конкурс, – чуть смущенно произнес ведущий, Ка-

рим прыгнул со сцены, довольно оскалившись. – Игра на гитаре. Гитаристами будут одноклассники, а гитарами – одноклассницы. Приз лучшему, самому искусному гитаристу – часы «Брайтлинг». Итак, кто самый смелый?

Одноклассники уже изрядно выпили, всюду слышны смешки, но никто особо не торопится на сцену.

– Ну же, – подбодрил ведущий, – будьте смелее и азартнее. Мне нужна пара, которая вдохновит всех остальных. Среди вас есть те, кто умеет играть на женском теле?

– Я ухожу, – бросила я Руслану в лицо, забыв про сцену и глупые конкурсы.

Но он не позволил. Дернул меня на себя так, что я врезалась в его грудь, чуть потеряв равновесие на высоких шпильках. И не заметила, как пространство вокруг нас опустело.

– А вот и первая пара, – довольно произнес ведущий.

– Рус, Яна, давайте на сцену, – весело проорал Карим.

Вот черт.

Глава 3

– Нет! – прошипела я Руслану в лицо, и тот кивнул.

Сам не любит idiotские конкурсы.

– Я и не собирался участвовать в этом, – холодно произнес он, а затем...

Затем мы оба увидели лицо Марины, полное ярости. «Только попробуй» – прочла я по губам, и не поняла – мне это адресовано, или Руслану. Вероятно, нам обоим.

Диджей включил «Closer» группы «Nine Inch Nails», свет в зале приглушили, добавили красных тонов, и Марина двинулась к нам. А Руслан потащил меня к сцене, где уже находилось три пары «конкурсантов» – подвыпивших гитаристов и девушек-гитар, смущенно хихикающих в предвкушении.

Я до последнего была уверена, что Руслан знает лучший путь к отходу. Что свернет от сцены к боковому проходу, что протащит меня через всю сцену и выведет в маленький кабинет, где стоит пианино – эта комнатка играла роль кулис. Что он предпримет что угодно, но только не то, что сделал в итоге.

Он поднял меня на сцену, и мы остановились у стула.

– Еще желающие? – ведущий, кажется, заразился безумной атмосферой, полной пошлого эротизма песни и красных огней, и голос его звучал низко, приглашающе.

– Какого черта? Ты же говорил, что мы не участвуем. Рус-

лан!

– Передумал, – усмехнулся он.

– Я ухожу!

– Нет, – отрезал, и притянул меня к себе.

К своему напряженному, сильному телу. Близко. У всех на виду. Прямо перед лицом Марины – она внизу, у сцены, с лицом убийцы. Руслану плевать, а вот мне... мне – нет.

– Итак, гитаристы садятся на стулья. Музыка уже играет, вам нужно всего лишь аккомпанировать. Инструменты у вас в руках, делайте с ними что угодно. Музыканты решают, как распорядиться своей собственностью, – выдал ведущий, и из зала довольно засвистели.

Это не вечер встречи, это развязная тусовка. Пошлая. Мне стыдно, но от того, что все приблизилось к грани запретного, я начинаю получать болезненное удовольствие. И сама себя из-за этого не понимаю.

Руслан опустил на стул, меня взял за руку, удерживая, а я обернулась вправо – туда, где Денис усадил хохочущую Наташу на колени, и начал щекотать, имитируя игру на гитаре. Все остальные также – для них происходящее всего лишь шутка, пьяная игра, очередной балаган.

А я боюсь, и хочу сбежать.

Обернулась назад, чтобы взглянуть на Марину, и взглядом дать ей понять, что я не хочу находиться здесь, с ее женихом, и взглянула в дуло пистолета – это были ее глаза. И пришел злой азарт. Ответная ярость на нее – ту, которая все-

гда лишь притворялась подругой, а на самом деле я лишь была ей удобна.

Да пошла она!

– Ну, – губы дрожат, но я постаралась улыбнуться Руслану, – играй! Распоряжайся своей собственностью!

Глаза Руслана опасно сверкнули, и он потянул меня на себя.

– Давно бы так.

– Разрешить играть?

– Разрешить распоряжаться, – выдохнул он, щекоча своим горячим дыханием. – Никогда не любил все эти глупости. Видимо, зря.

Одна моя нога закинута на мужское бедро, вторая опущена ступней на пол. Шея откинута, Руслан придерживает меня. Я вижу его плечо, его профиль, слышу пьяные смешки своих одноклассников. Никто не видит ничего ужасного в этой игре, так и должно быть, лишь мы с Русланом знаем правду: это опасная игра.

Или не игра вовсе. Больше на прелюдию похоже. Сердце откликается сумасшедшим биением на движения мужской ладони, пробегающей по моему телу.

Очерчивает ключицы, чуть царапая шершавостью своей кожи, и я нервно сглатываю.

Спускается к груди, нажимает сильнее, и я еле сдерживаю стон. Чувствую желание Руслана – своими обострившимися эмоциями чувствую, и поясницей, в которую упирается его

эрекция.

Руслан сжимает мою талию – сильно, болезненно, я выгибаюсь. Мне некомфортно, я мечтаю убежать отсюда, и... мечтаю оказаться с ним наедине. На кровати. Я не вижу Марину, но я знаю – сейчас она ненавидит меня так, как никогда раньше.

Зря я не ушла.

– Хочу тебя, – хрипло произнес Руслан, и ладонь его медленно скользнула от моего живота ниже. Очень медленно. Ниже, ниже, еще ниже. В ушах гул – я уже не помню, где мы, и что происходит. Не помню, что мы не одни, что мы на сцене. Руслан, кажется, тоже.

Нам обоим плевать.

Это наваждение – его проклятая близость.

– Bravo гитаристам, – хлопнул в ладоши ведущий, музыка стала тише, и ритмичнее. И ладонь Руслана замерла в паре миллиметров от моего лобка.

Я вскочила с его колен, нервно одернула платье. Лицо пылает, вглядываюсь в лица одноклассников, но они лишь хотят. Неужели никто ничего не заметил?

– Мы тоже хотим поучаствовать, – завопила Лика – наша звезда чирлидинга, и потянула крупного медведеобразного парня к сцене.

Все зажглись незамысловатым конкурсом, никто не осознал, что мы с Русланом увлеклись настолько, что чуть не совершили главную ошибку.

Никто, кроме Марины.

– Все желающие будут участвовать, – повысил ведущий голос. – А сейчас определим победителя. Та пара, которой будут хлопать громче – объявится победившей, и получит приз. Итак, похлопаем паре...

Дальше я не слушала. Вырвала ладонь из хватки Руслана, спустилась со сцены, и медленно пошла к выходу. Хотелось бежать, но почему-то я шла – размеренно, постукивая шпильками по паркету, и видя перед собой четкую цель – дверь.

– Моей подруге дурно, – услышала я голос Марины, и усмехнулась.

Раньше я была глупой, и решила бы, что она решила меня выручить. Так, как делают лучшие подруги. Но Марина всего лишь держит хорошую мину при плохой игре.

И за все это она отомстит не Руслану, а именно мне.

– Черт, – я прижала ладони к пылающим щекам, – Что я наделала?!

Я оказалась у своего любимого окна. Здесь темно, широкий подоконник. Раньше мы собирались здесь, залазили на него, и болтали, наблюдая за спортивной площадкой. Сейчас я одна здесь, и отчетливо понимаю – я в отчаянье, мне нужно уйти, я вообще зря пришла. Решила доказать самой себе, что все в прошлом, и уже отболело.

Но это не так.

– Понравилось? – услышала я голос Мирона.

Он за спиной, я смотрю в темное окно. И не оборачиваюсь. А его шаги все ближе, я уже чувствую жар его тела.

– Я заметил, – он огладил пальцем ляжку моего бюстгалтера, – тебе понравилось. А моей сестре – нет.

– А мне плевать на твою сестру! – выплюнула я, резко обернувшись. – Мне...

Я оборвала саму себя – слишком многое мне хотелось высказать. Про Марину – гнусную шантажистку и предательницу; про самого Мирона, не слишком горевавшего из-за нашего расставания; про их гадкого отца; про Руслана.

Но вместо этого я потянулась к губам Мирона, обвила руками его шею, прижалась, и поцеловала.

Глава 4

Он притянул к себе. С заминкой, с легким удивлением моей смелости. Прижал крепко и ладонью зарылся в мои короткие волосы.

Я их остригла, сразу, как уехала, и уже несколько лет ношу стильное каре, и самой себе кажусь другой.

Но сейчас, здесь, с ним превратилась в прежнюю девчонку. Которая голову теряла от этого бунтаря и жадно отвечала на поцелуи.

Горячий язык ворвался в рот, глубоко и напористо, мужские руки скользнули по платью, смяли ткань, задирая.

Мы в школе, возле окошка, в полутьме – эта мысль пришла, когда Мирон оторвался и прерывисто выдохнул:

– Пойдем в спортзал, Яна.

Он стиснул ягодицы сквозь платье, губами скользнул по шее и прикусил.

– Подожди. Отойди, – вырвалась, уставилась в его потемневшие глаза, замороженно посмотрела на приоткрытые губы.

Я не за этим вернулась, чтобы вот так, в первую же встречу, он меня в спортзале разложил на матах.

– Отойти, говорю! – повысила голос и стряхнула с себя его руки. – Мирон.

– Что, Яна, – он не двинулся с места, крепче сжал меня, в

горячих тискаха. – Не я полез целоваться.

– Я ошиблась.

– За ошибки надо платить, – его голос хриплый, в нем насмешка сквозит, он не всерьез это, просто дразнит. Смотрит пристально, изучающе, и у меня ноги дрожат, кожа покрылась мурашками. – Ты возбуждена?

Он склонился ближе к моему лицу. И захотелось зубами вцепиться в четкие, влажные губы и пусть к черту идет этот вечер, руками обвить сильную шею, прижаться всем телом, почувствовать его.

– Помнишь, как мы здесь. На заднем дворе, в теплице. Прятались, – с паузами, медленно, разбудил он память, и картинки из прошлого мелькнули в голове. Его ладони скользнули по бедрам, сминая платье, провели по кружевным резинкам чулок.

Я даже дышать перестала.

– Хватит, – усилием оттолкнула его и поправила лямку, упавшую с плеча. Не выдержала. – Если так скучал – мог приехать за мной, нет? Найти меня. Это не так сложно было, Мирон.

Двинулась по темному коридору, услышала его шаги за спиной.

– Ты меня бросила и свалила. Ничего не объяснив. Хотя, нет, – он хмыкнул. – Сказала, что друга моего хочешь. Удивительно, Яна. Почему я не побежал за тобой.

Он нагнал меня и толкнул к стене, навалился сверху.

Пальцами вцепилась в его плечи, встретила мрачный взгляд

Ну конечно. Я что угодно могла сказать тогда, ведь и его отец, и сестра – они мне выбора не оставили, и я сама сделала больно парню, который мне до безумия нравился, он в тот день так же смотрел – недоверчиво и колко, когда я букетом цветов в него швырнула и кричала, что он достал таскаться за мной, мне его друг нравится.

Он молча сел на байк и уехал, а я потом собирала опавшие лепестки с крыльца, а на балконе напротив Руслан стоял и курил. Он все слышал, но тоже промолчал.

– Значит, не так уж и любил, Мирон, – все таки сказала, в лицо ему. Я ведь ждала, что он поедет за мной. – Человека, который дорог. Нужно добиваться.

– Я этим и занимаюсь, – его руки сжали бедра, он рывком впечатал меня в себя и шагнул по коридору.

Споткнулась, он удержал, уверенным движением распахнул дверь женского туалета, и вместе со мной ввалился внутрь.

Набросился, не дав мне и слова сказать, прижал поясницей к раковине. С отчаянием ответила на поцелуй и задрожала, страсть не утихла за эти годы, она сильнее стала, взрослее и болезненнее.

Он поднял меня под ягодицы и усадил на столик у раковины, развел бедра и втиснулся между моих ног. Сжала воротничок его рубашки, потянула на себя.

Студенткой себя почувствовала, неопытной и глупой, взгляд поплыл, пока с жадностью исследовала красивое мужское лицо.

Длинные пальцы потянули вниз трусики.

Схватилась за его плечи, носом вжалась в его шею, не соображая, что делаю, он снял с меня белье. Сунул в карман брюк.

– Чувствуешь, как соскучился? – он накрыл моей ладонью твердую выпуклость ширинки, рыкнул на меня. – Шире ноги, Яна.

Обвила его бедрами, спиной откинулась на зеркало и потянула за собой, намотав на запястье галстук.

И скрипнула дверь. Этот звук – как ведро ледяной воды, меня с ног до головы окатило, вздрогнула и повернулась.

– Вот вы где, – в напряженной тишине прозвучал нервный голос Марины, музыка из зала зазвучала громче. Бывшая подруга хлопнула дверь. Огляделась в туалете и приблизилась к нам. – Мирон. Тебя там в зале все потеряли.

– Мне и здесь неплохо, – не глядя на нее, отозвался Мирон. Стоит и вжимается в меня эрекцией, а я сижу тут. Без трусов. В туалете. И краснею, понимая – что-то неправильное творю. Мы чуть было сексом не занялись. Мирон смотрит, сощурившись. – У нас с Яной вечер воспоминаний. Про первую любовь. И все такое.

– Поздравляю, – Марина маячит слева и уходит не собирается, нагло разглядывает меня. – У меня тоже важное де-

ло к подруге. А ты взял и украл ее. Мирон, дорогой. Ну не здесь же.

Откашлялась и уперлась ладонью ему в грудь, отодвигая от себя. Спрыгнула на пол и поправила платье, бросила взгляд в зеркало и ужаснулась – вся помада размазана, по нашим губам, сейчас он вернется в зал – и все сразу поймут, что он долго целовался.

Развернулась к ним спиной и юркнула в кабинку. Прислонилась к двери и послушала раздраженный голос Марины:

– Мирон, выйди я тебя прошу. Это женский туалет. Не буду же я при тебе. Ерунда какая-то. Она только приехала. Дня не прошло. А вы...на раковине. Боже мой, Мирон, выходи отсюда.

Его шаги, и дверь хлопнула.

Тяжело выдохнула и одернула платье.

У него мои трусики остались, куда он пошел.

– Яна! – в кабинку затарабанили. – Я тебя предупреждала? Открывай.

Глава 5

– Сейчас.

Прижала ладони к щекам – горят. Секса не было, но такое чувство, что он был. Что все между нами случилось, и Марина застала меня в момент пика.

Я могу появиться перед ней, зная, что на мне нет трусиков. Что помада размазана, что чувства в раздрае. Но со следами смущения на лице – нет. Марина из тех, кто любит бить по слабостям, а свою слабость я ей показывать не намерена, даже если она твердо знает, что я слаба и уязвима перед ней.

– Яна! – снова стук.

Тихо, но глубоко вдохнула. Выдохнула, стараясь успокоиться. Руки дрожат, но уже меньше. Я ненавижу Марину за то, что она прервала нас с Мироном. И я благодарна ей за это.

За то, что прервала.

– Ну? – я вышла с легкой улыбкой, и направилась к раковине.

– Какого черта ты творишь? – прошипела она. – Я предупредила тебя, вполне доходчиво сказала, чтобы ты не лезла к Руслану и Мирону, и...

– И насчет Руслана я поняла, – кивнула, перебив ее. – Но Мирон? Ты его дуэнья? Марин, напоминаю, Мирон – твой брат, не стоит так беречь его честь и совать нос в то, что про-

исходит между двумя взрослыми людьми. Я не скажу ему, если ты боишься этого. Про вашего папочку буду молчать. Что еще от меня нужно?

– Чтобы ты слушала то, что я говорю, – я вижу Марину в зеркале, к которому стою лицом – красивая она. Холодная. Стерва, любящая внимание. – Ты не должна крутиться рядом с моим братом – я так хочу, и так будет. А если не будет – ты пожалеешь, милая, и потом, когда тебе будет больно, ты все равно сделаешь по-моему. И насчет Руслана ты, кажется, плохо поняла – что это было на сцене?

– Если ты так хорошо следила за нами, то видела – я этого не хотела. Все претензии к Кариму с его конкурсами, – пожалала я плечами.

Дико неприятно оправдываться перед Мариной, будто провинившаяся школьница. Будто я одна из служанок. Боже, ну как я не замечала всего этого, и искренне считала ее подругой? Самой близкой – той, кому можно рассказать все тайны. И я рассказывала, делилась, доверяла. Любила ее как сестру, которой у меня никогда не было.

Тяжело осознавать, насколько я была слепа. И тяжело прозревать.

– Милая, – Марина положила прохладные, нежные ладони мне на плечи, и улыбнулась – улыбка только на губах, не в глазах, – зачем ты все усложняешь? Я, правда, хочу вернуть наши отношения, о чем говорю уже который раз за этот вечер. Хочу дружить с тобой, я ведь скучала по тебе, Ян. Прав-

да скучала. У меня всего две просьбы: мой жених и мой брат – они для тебя табу. Жених по очевидной причине – он мой, а брат... ты просто ему не пара. Даже для мимолетного увлечения. Я сама женщина, и знаю, как много мы можем наболтать тем, кого хотим. И любим. А Мирона тяжело не любить, согласишься?

Хотелось кивнуть, но я продолжила смотреть на нее – на эту холодную куклу.

– Ты говоришь, что не расскажешь ему про отца, но я не могу так рисковать, и верить тебе на слово, пойми. Потому лучше исключим этот соблазн. Ты ведь в курсе, что я многое знаю про твою семью?

– Я помню, – усмехнулась я невесело. – Не стоит напоминать о своей осведомленности.

– Лучше напомнить лишний раз, – она заправила мою челку за ухо, продолжая стоять за моей спиной. – Мне кажется, ты начала забывать. И забываться, а это опасно в первую очередь для тебя самой, Яна. Ты рассказывала мне много интересного про дела своей семьи, и если не хочешь проблем, если желаешь спокойствия своим родным – держись от моих родных на приличном расстоянии.

– Я доверяла тебе. Потому и рассказывала все. Доверяла, – повторила я шепотом. – Снова шантажируешь, и это, по-твоему, дружба?

– Каждый беспокоится о своей семье, что же тут плохого? – Марина встала рядом, включила кран, сполоснула руки

и брызнула холодной водой себе в лицо. Несколько капель неприятно резанули мою разгоряченную кожу своим холодом. – У нас с тобой два варианта, дорогая моя. Первый – ты поступаешь по-своему, я отвечаю. И тебе будет больно, как и твоим родным – пострадают бизнес, репутация. Тебе никто руки не подаст, ты ведь знаешь, на что я способна?

– Знаю, – спокойно ответила я, не испытывая спокойствия – оно наигранное.

– Вот и отлично. И второй вариант самый лучший для нас обоих – мы дружим с тобой, ты держись дистанцию от моего брата и жениха. Снимаешь нашу свадьбу, живешь счастливо, не мешая мне. Идеальный вариант, не так ли?

– Восхитительный, – отзеркалила я холодную улыбку Марины. – Как умно ты все продумала!

– Не язви, тебе не идет. Если ты подумаешь, то поймешь – да, идеально. Стоит пойти мне на небольшие уступки, и твоя жизнь вернется в прежнее русло. Круг общения, спокойствие и достаток твоей семьи, репутация – ты все это сохранишь, и я буду твоей подругой. Все будет как раньше за небольшим исключением – Мирон и Руслан. И ты держишь язык за зубами о небольшом недоразумении, возникшем между моим папой и тобой. Подумай, и приведи себя в порядок, – скривила она губы, развернулась, и вышла.

Ничего не меняется, все как раньше – Марина заявляет о дружбе, но только на своих условиях, шантажирует, и загоняет меня в угол.

Достала салфетку, и провела по губам, стирая помаду. Стоит ли вкус поцелуев Мирона риска? Стоят ли его близость моего спокойствия, и репутации моих близких? Сможет ли он защитить меня, встать на мою сторону, или, если я откроюсь ему, примет сторону Марины и своего отца?

Если да, то это будет больно.

А я больше не хочу боли.

Глава 6

Я стояла у зеркала, глядя на свое отражение, а затем решила – хватит с меня!

Открыла дверь, и быстро пошла к выходу, прочь отсюда. Слишком много для меня одной. Почему-то я, когда собиралась на вечер встречи, думала, что все по-другому будет. Мне важно было решиться прийти, и посмотреть на всех тех, с кем я попрощалась несколько лет назад – взглянуть своим страхам в лицо. Своеобразная терапия, которой не вышло.

Нужно прекращать.

– Эй-эй, куда? – между первой и второй дверьми меня поймал Карим, когда я практически вышла на улицу.

– Устала. Домой пора.

– Не пора, ты чего, Ян? – пьяно рассмеялся бывший одноклассник, обнял меня за плечи, и потянул обратно. То же проделал и Ильяс – не вырваться. – Веселье только начинается, без тебя будет неполный комплект.

– Я никогда не играла в ваши игры.

– Никогда не поздно начать, – ущипнул меня Ильяс, и я зашипела – это вышло болезненно. – Сорри, не рассчитал силу, – смутился он. – Перепил немного.

– И перекурил, – подмигнул мне Карим. – Дьявол, школа давно позади, а мы по привычке прячемся, чтобы дунуть. Вышли вот с Илей, как обычно под трибуну зашухарились,

и только там дошло, что можно было не прятаться. Родителей-то уже не вызовут к директору.

Принюхалась – запах от парней сладковатый. Табак и что-то еще. Никогда они не были пай-мальчиками, в нашем классе вообще таких не наблюдалось. Все – оторви и выбрось.

– Я плохо себя чувствую, устала с дороги. Мне, правда, пора, – попыталась я достучаться до разума тащивших меня в зал одноклассников, но не вышло – разум залит выпивкой и затуманен сладким дымом.

– Круто вы с Русом отожгли. Кстати, ты в курсе, что ваша пара – победители?

– Супер, – мрачно отозвалась я.

– Часы – твои, Янка! – подпихнул меня Карим, когда мы приблизились к залу. – Брайтлинг, детка. Эксклюзивная модель!

– Ты протрезвеешь, и потребуешь эту эксклюзивную модель назад. Что? Не так? – усмехнулась, ведь прекрасно знаю, сколько эти часы стоят.

– Ты за кого меня принимаешь? Чтобы я приз назад забирал? Я что – нищий? – раздухарился приятель. – Сейчас замучу еще один конкурс, и свою Теслу поставлю как приз. Так что...

– Так что не нужно, – перебила я, испугавшись, что неумный Карим организует еще что-то, в чем меня заставят участвовать.

Каким-то чудом оторвалась от парней, и сама вошла в зал.

Ладно, постою в сторонке минут десять, чтобы те, кто остался трезвым видели, что я не сбежала. А затем тихо уйду по-английски.

Народа прибавилось, пришли те, кто был занят работой, семьями, и все они с удовольствием влились в веселье. Здесь буквально толпа – танцующая, смеющаяся, выпивающая. Осмотрелась по сторонам, взгляделась в зал, но ни Мирона, ни Марины, ни Руслана не увидела.

И выдохнула с облегчением. Еще немного, и я пойду домой. Лягу на кровать в своей комнате, и буду смотреть на потолок-звездное небо. Засну, и забуду про этот вечер.

На меня никто не обращал внимания, и мне удалось расслабиться. Я стояла – незаметная в толпе, и слегка покачивалась под популярную песню, которую включил диджей. И тут меня обняли со спины. Я вздрогнула. Кто это? Мирон? Марина? Руслан?

– Соскучилась по тебе, Яночка, – пьяно пропела Алла, и убрала руки с моих плеч.

– Я тоже, – напряженно ответила ей, недоумевающая – мы никогда не были подругами. Не враждовали, но и не дружили. Здоровались – не более того.

Но никогда раньше я не испытывала к ней неприязни, а вот сейчас... сейчас – да. Цвет волос кажется вульгарным, платье – развратным, а сама Алла, нагло вешавшаяся на Мирона, меня раздражает. Захотелось отпихнуть ее, вырваться отсюда.

– Ты надолго домой? Навсегда? Скажи, что навсегда, – всхлипнула Алла, и я поняла – она не слегка выпила, она пьяна в дрова.

– Конечно, навсегда. Алл, может, тебе такси вызвать? – спросила, пересилив себя – мне, хоть и неприятна эта девушка, но ей явно пора домой.

Как и мне.

– Ты чего? Вся ночь впереди, – захихикала она, и начала извиваться рядом со мной в танце.

Ясно, что для нее эта ночь закончится чьей-то постелью, но Алла никогда не была скромницей. Значит, и сторожить ее не стоит, можно просто уйти – сейчас этого никто не заметит.

Только я хотела развернуться, как моего запястья коснулось что-то металлическое, теплое, как согретые в ладонях наручники.

– Тише, тише, – прошептал мне на ухо мужской голос. – Карим передал мне твой приз. Вот, отдаю.

– Почему тебе? – нервно спросила, не оборачиваясь.

Мирон усмехнулся, стоя за моей спиной. Все мое тело реагирует на его близость, особенно волнующую оттого, что я не вижу его. Только чувствую. Сильное тело, то и дело касающееся моего; руки, оглаживающие мою руку, и... надевающие на нее часы.

– Потому что Руслан обойдется, – отрезал он.

– Мне не нужны мужские часы.

– Выбросишь, – прошептал Мирон, касаясь губами мочки моего уха. Глубоко вдохнул, и от всего этого мои руки мелко задрожали. – Если захочешь.

– Спасибо за разрешение. Ты отдал часы, а теперь... – я оборвала свою речь, очень уж голос дрожит.

– А теперь проваливай? – догадался Мирон, и сжал мою талию. – Так?

Я в панике взгляделась в зал. Марины не видно, но она явно где-то здесь. Сторожит, змея, и если увидит меня с Мироном, если решится открыть рот – плохо будет именно мне. В мои слова про их отца никто не поверит, а если и поверят, то закроют глаза.

Мне не выиграть.

– А если я не хочу? – ладони Мирона заскользили по моей спине. Ниже, ниже, накрыли ягодицы, а затем одна ладонь скомкала платье у выреза на бедре. – Как я могу уйти, если знаю твой секрет?

– Какой? – испугалась я, и сердце зашлось.

От новой волны паники, что Мирон все знает, и тоже закрывает глаза, как и Марина. И от того, что он близко. Слишком. У всех на виду, но одноклассники настолько погружены в веселье, что не замечают. Как Мирон практически на глазах у всех меня раздевает. Он прижал меня к себе так плотно, что я чувствую его острое возбуждение, и оно зажигает мое – к низу живота волнами спускается горячая волна, и эти чертовы мелкие судороги заставляют живот сокращаться, а

грудь – высоко вздыматься.

– Какой секрет? – переспросила, и ладонь Мирона скользнула в разрез платья, лаская мое бедро.

Боже, я сейчас упаду. Если бы Мирон не держал меня так крепко – уже упала бы.

– Что твои трусики в моем кармане. Это заводит, Яна. Ты меня заводишь, – он провел губами по моей шее, и я не выдержала – застонала. – А еще я делаю только то, чего хочу сам. Потому, этой ночью я буду рядом с тобой.

Глава 7

Этой ночью он будет рядом – как бы мне хотелось. Чтобы так и было. Несколько лет прошло, и я за эти годы так никого и не встретила.

Чтобы, как он.

Встречала разных мужчин. Бизнесменов, банкиров, все они одинаковые. А Мирон – с ним столько всего связано, и моя память, предательница, забыть не дает.

Его рука сильнее вжалась в мой живот. И он качнул бедрами, в такт музыке, это движение отозвалось дрожью в теле, так плотно мы с ним стоим.

– Пойдем, – он шепнул. И потянул меня назад, в коридор.

Невидящим взглядом окинула зал – кажется, одноклассник не шутил и одними часами не ограничился, выдумывает новый конкурс, и его поддерживают – одобрительным свистом и нетрезвыми выкриками.

Попятилась назад, влекомая сильными мужскими руками, несколько шагов – и мы снова в полутемном коридоре, глухо на фоне играет музыка, я слышу дыхание, шеей чувствую его жар.

Губы коснулись кожи. Руки задрали платье и сжали голые ягодицы.

– Опять в туалет потащишь? – выдавила сквозь стон и перехватила его руки, не устояла, когда Мирон навалился на

меня и спиной вжалась в стену.

– Можно в спортзал.

Охнула и отвернулась от поцелуя. Вот, он даже не скрывает, что ему плевать где, он просто хочет меня.

Но ведь и я хочу его.

– Яна, – его пальцы сжали мой подбородок, заставляя повернуться, смотреть в глаза. – Трусики хочешь вернуть? Я посмотрел. Хорошая коллекция. Очень дорогие.

Сглотнула.

Это всего лишь трусики. Их стоимость не как часы, конечно, что на моем запястье красуются. Но не дешевые.

Мой любимый комплект белья, на мне остался бюстик.

– Думаешь, я с тобой за трусики пересплю? – шепнула и чуть прикрыла ресницы, разглядывая такое родное brutальное лицо.

– Ну нет, – он тихо засмеялся, и вибрация прошла по моей коже. – Переспишь ты со мной потому, что я тебя возбуждаю, – его пальцы скользнули под платье, коснулись лобка. – А трусики получишь обратно. Если признаешься. Что хочешь меня, и течешь. Как ни с кем не было.

– Самоуверенно.

– Зато правда. Давай будем честными друг с другом, Яна.

Горячий рот накрыл мои губы, обреченно выдохнула, сдаваясь напору, жадному поцелую, запустила пальцы в его мягкие волосы, теснее прижалась к нему.

В зале вдруг бахнула веселая заводная музыка, и я вздрог-

нула. Уперлась ладонями в твердые плечи, отталкивая Мирона.

Что я делаю.

Перед глазами встала Марина с ее угрозами, не давая мне забыться, расслабиться. Увернулась от настойчивых губ и сильнее толкнула Мирона.

– Хватит.

– Да в чем дело, – он поморщился и отодвинулся на шаг. – Что за игры, Яна. Я же не слепой. Вижу, как ты смотришь. Это взаимно, ты знаешь.

– Я не за этим приехала, – поправила платье и бросила взгляд на его пиджак. – Верни белье.

– Нет, – он хмыкнул и отступил. – Уговор был другой. А откровенности я не услышал.

– И не услышишь, – это само собой вырвалось, вспыхнула и скользнула мимо него обратно в зал. Приложила ладони к горящим щекам.

Я бы сказала ему. И про сестру, и про отца – это сидит во мне, несколько лет отравляет сознание. Но какой смысл старое ворошить, он резонно спросит, зачем я так долго молчала.

Я ведь обычной девчонкой была, напуганной, неуверенной, у меня и теперь не будет поддержки, если он не поверит.

Ведь его отец уважаемый человек.

– Мы тут прикупили салютов, – вырос на пути развеселый Карим. Болтая головой в такт музыке подхватил меня под

руку. – Народ сейчас рванет в парк, запустать.

– Я, наверное, домой, – оглянулась на Мирона, шагнувшего в зал. Он невозмутимо поправил пиджак. Похлопал себя по карманам, машинально достал кружевную тряпочку.

Мои трусики. На виду у всех.

Вспыхнула и невольно сжала ноги. Поймала его темный взгляд и поняла – он тоже поиграть решил. Подразнить меня. Так же небрежно он сунул трусики в карман.

– Мир, Янчик собралась домой, – остановил его Карим и махнул в сторону сцены, туда, где на полу расставлены коробки с пиротехникой. – Отказывается от салютов.

– Ну не силой же ее держать, – он усмехнулся. Неожиданно. Шагнул мимо, задев меня плечом и позвал, своим невозможным сексуальным голосом. – Народ, в парк идем?

Народ начал собираться.

Девчонки засуетились и поплыли к гардеробу, я поплелась следом за ними. Мужчины в пиджаках, громко переговариваясь, направились к выходу, оставили дверь нараспашку.

Вахтер зевнула и отдала мне полушубок. Вместе с Аллочкой вышли на крыльцо.

– Ну как, пробирает ностальгия? – она запрокинула голову к темному небу и вдохнула прохладный апрельский воздух. – Я, представь, тоже ведь в прошлом году отсюда свалила. Бизнес свой открыла. Думала такая приеду, стану местной звездой. И? – она посмотрела на меня. Я сделала заинтересованное лицо, и Аллочка продолжила. – Не дожدهшься.

Вот честно, здесь, как на Олимпе. Лучше не найдешь.

Кивнула.

Я тоже скучала. По дому, по одноклассникам, даже по городу. И по Мирону.

Возле крылечка возня, мужчины распаковывают коробки с салютами. Мирон закурил, прислонившись к перилам, разговаривает с Русланом.

Лучшие друзья. Спортсмены и самые красивые парни, учились на отлично, зато поведение страдало, потому Мирона и отчислили, у него другие интересы были. Байк и ночной город, гонки и компания взрослых бородатых мужиков, у которых татушки от макушки до пят.

Он столько раз мог себе шею свернуть, когда в этих своих ужасных соревнованиях участвовал, на него делали высокие ставки.

Он мой победитель. Был.

– Алла, – лениво позвал он, повернувшись к нам, и в голосе зазвучали знакомые ноты, неисправимого бабника, любимчика девушек. – Спускайся сюда.

– А что делать будем? – она кокетливо поправила платье, искусственная грудь едва не вываливается из глубокого выреза. – Салют мне покажешь?

– Покажу.

Она пьяно хихикнула.

И каблуками застучала по ступенькам к нему.

Посмотрела на ее кривляния и поджала губы, перевела

взгляд на Руслана.

– Ну чего ты там, – позвал он, когда Мирон с Аллочкой отделились от толпы, остановились чуть поодаль. У Руслана в руках бутылка виски, он сделал глоток из горлышка. Большим пальцем мазнул влажные губы. – Скучно, Яна. Иди ко мне.

Глава 8

Оглядела шумных одноклассников – вроде кучу лет назад из школы выпустились, а у некоторых как был ветер в голове, так и остался.

Марины не видно, не помню, выходила ли она.

– Яна, – настойчиво позвали меня, и в свете фонаря блеснула бутылка. Руслан помахал ей в воздухе. – Угостить? Давай напьемся. За встречу.

Может, мне это и нужно было – хорошенько накидаться перед тем, как возвращаться сюда. Тогда бы все воспринималось не так остро, пара бокалов шампанского – слабое успокоительное.

– Давай, – неожиданно для самой себя выпалила и уже увереннее повторила, – да, давай напьемся.

Спустилась вниз, к Руслану. Одна его рука расслабленно лежит на перилах, он откинулся спиной.

– Вот это моя девочка, – протянул мне бутылку.

– Осторожнее с разговорчиками, – поднесла горлышко к губам. – Невесте не понравится, – отпила большой глоток и сморщилась с непривычки.

– Невеста не слышит, – Руслан усмехнулся.

Внимательнее посмотрела на него.

Всегда он был таким, развязным и легким, словами бросался, которые ничего не значат. А девчонки на свой счет

принимали, запоминали и удивлялись потом, как так вышло.

И почему такой короткий срок годности у его обещаний, признаний, чувств.

– С чего вдруг ты жениться решил? – сделала еще глоток и тоже прислонилась к перилам. – Я думала, лет до сорока будешь холостяком.

– Завидным, – его рука скользнула на талию. Он поймал мой удивленный взгляд и с нажимом оттеснил от перил. – Давай пройдемся. Шумно здесь.

С сомнением оглянулась на открытые двери.

Марина мне голову открутит за такие прогулки с ее женихом и бутылкой виски. И, вообще, это все очень странно.

Она никогда Руслану не нравилась.

Со школы за ним бегала. А потом, когда мы на первом курсе учились – Мирон мне как-то признался. Что сам сказал другу сестру не трогать. Если тот не настроен серьезно.

И вот – свадьба.

Но не верится в любовь, которая вдруг вспыхнула.

– Мне не надо проблем, Руслан, – убрала его ладонь, и все таки шагнула за ним, в тень деревьев. – Держи руки при себе.

– Какая строгая.

– Да, – остановилась, взглядом нашла Мирона. Они с Аллочкой стоят в сторонке, в суете с салютами не участвуют. Она заливисто смеется и виснет на его локте, трется искусственной грудью.

Пятнадцать минут назад мы целовались в коридоре.

А сейчас он смотрит на меня. И его ничего не смущает. У него в кармане мои трусики. И не может быть, чтобы для него разницы не было – я или Алла.

– Ладно, давай пройдемся, – смело взяла под руку Руслана и для храбрости сделала огромный глоток из бутылки.

Наши руки прижаты друг к другу. И даже через слои ткани я ощущаю жар тела. Плохая идея – так прижиматься к этому мужчине, и дело даже не в Марине, просто я как сейчас помню.

Его на балконе. И рядом девушку. Как он грубо держит ее за волосы. И содрогаются перила. А внизу гремит музыка. И никто, кроме меня не видит, чем они занимаются, ее крики вплетаются в песни, его глаза сверлят меня.

До сих пор стыдно, что я подглядывала.

– Чем занимаешься сейчас? – голос дрогнул, мне другое интересно, но на такие темы говорить неприлично, пусть даже с бывшим одноклассником.

– Как все. Бизнесом, – он пожал плечами. – В универе тебя не было. И пришлось самому, гранит науки грызть.

– Да, в школе ты всегда у меня списывал, – улыбнулась, вспоминая. Столько лет просидели за одной партой, что невольно стали близки. У нас свои собственные шуточки были, понятные лишь нам. – Помнишь, как тебя поставили в угол за опоздание. И ты рожи оттуда корчил, пока математика не видела. И я так смеялась. Что упала со стула.

Он запрокинул голову и тоже засмеялся, хрипловатым

мужским смехом, и я, завороченная, уставилась на него.

С такой ясностью ощутила это – давно нет того парня, звезды класса и отъявленного хулигана, который после контрольных яблоки мне таскал и конфеты, на гитаре играл вечером, в темноте парка, и гулял, со всеми девчонками, кроме меня.

Потому, что мы встречались с Мироном, его лучшим другом.

– Чему веселимся? – прозвучал позади голос Мирона, и мы обернулись.

Они с Аллочкой вслед за нами ступили на аллею, он держит руки в карманах, и Алла продолжает виснуть на нем.

– Так, вспоминали. Как я у Яны списывал, – Руслан отпил виски и протянул другу. – Что там с салютами?

– Там все пьяные, – Алла хихикнула. – И пиротехника. Опасное сочетание, наблюдать лучше издалека. И чтобы рядом было надежное плечо, – она огладила пиджак Мирона.

С раздражением посмотрела на ее ужимки и подняла глаза на Мирона. Если это все затем – чтобы я нервничала – то это глупо. Мы же не школьники.

Но это срабатывает почему-то, и я, взрослая женщина, в ответ теснее прижимаюсь к Руслану, чтобы Мирон видел.

Он всегда ревновал к другу.

Хоть и поводов не было.

И вот теперь – тяжелым взглядом смерил мою выходку.

Но я не отошла.

– Рус, а помнишь, ты вон там, в беседке, играл на гитаре, – Алла махнула рукой на лавочки, окруженные деревьями и залилась смехом. – Нас потом прогнал сторож и мы пошли к тебе.

Руслан молча взъерошил волосы, а мне стало неловко.

Потому, что я все помню отлично. И Аллочку на балконе Руса, и как она на рассвете, с туфлями в руках, выходила в ворота.

– Да, вот времечко было золотое, – Алла вильнула бедрами, пританцовывая на месте. – Надо как-нибудь повторить. Сегодня, кстати, отличный вечер.

– Ты думаешь?

– Я уверена.

– Я пошла, – не выдержала и ввинтилась между ними, расталкивая Аллу и Мирона в стороны. Сжала руки в кулаки и зашагала по тропинке к свету.

Что это такое. Раздражает она меня. Виснет на одном, а второму намекает, что ублажать его этой ночью собирается, по старой памяти.

А они? Не идут за мной?

Заставила себя не оборачиваться.

Вышла к крыльцу и хохоту и сразу увидела Марину – бывшая подруга, раздувая ноздри, танком прет навстречу.

– Где была? – она остановилась и смерила меня убийственным взглядом.

– Я отчитываться перед тобой должна?

– Да. Если дело касается моего жениха. И моего брата.

– Ничего не знаю, сама ищи своих бабников, – попыталась ее обойти, но Марина больно ухватила меня за руку.

– Эй.

– Значит, слушай сюда, – процедила она, и я даже вырваться перестала, настолько у нее дикий взгляд. – Я с тобой не шучу. Просто отвали, Яна. Если еще раз я тебя поблизости с ними увижу – молись.

Глава 9

– Ты по-хорошему не понимаешь? – шипела Марина, и все – с улыбкой.

Продолжает держать лицо, продолжает играть – пусть даже и перед пьяной, веселой толпой, которой до нас нет никакого дела. Уверена, даже если бы Марина мне в волосы вцепилась – никто бы не заметил.

Но Марина не вцепится. Ее оружие – слова, давление, шантаж.

– Ты же всегда меня ненавидела, да?

– Мы – подруги, сколько можно повторять! И можем снова дружить, если ты не будешь вести себя, как стерва, – скривилась Марина.

– Ненавидела, – повторила я. – Дружила с тобой я. Ты – нет, ты со мной не дружила. Никогда.

Мелькали такие мысли. Много раз за последние годы. Но сердцем я не верила, обидно это. Подруга, часто, ближе родной сестры. И Марина была мне ближе всех, кроме родителей.

Я просто была слепой.

И сейчас мне ярко вспомнился теплый день – он давно позади, много лет прошло. Тогда дали трещину одни отношения. И начались другие.

– Ну что? Ты готова? – я плюхнулась на кровать Мари-

ны, и рассмеялась при виде крутящейся у зеркала подруги. – Мариш, ты чего каблук и платье напялила? Напоминаю: мы в поход идем! Удобная обувь, штаны, ветровка и репеллент, я же скидывала тебе список. На каблуках ты далеко не уйдешь.

– Какой поход? – сморщила она нос, и чихнула, а затем продолжила шлифовать лицо банановой пудрой.

– В смысле? Мы две недели договаривались, обсуждали. Через полтора часа автобус до гор. Марин?

– Пфф, вот чокнутая. Я и не собиралась идти – царапины зарабатывать и ногти ломать. Что я, дура чтоли?

– Ты издеваешься? – я вскочила с кровати. – Ты же «за» была!

– Просто сказала то, что ты хотела услышать, – дернула она плечиком.

– Я не хотела услышать, что подруга так подло кидает меня в последний момент. Предупредила бы хоть, что планы поменялись.

Вот блин! Не то чтобы я была большой любительницей походов: идешь, идешь, а в конце пути – овраг или деревце. Но так хотелось сделать красивые фотографии – обычно я людей снимаю, но в последнее время природа влечет. И Марина соглашалась, сказала, что вместе пойдем. И купит снаряжение. И поедет.

– У меня и не было планов в горы тащиться. Видишь – свидание у меня, – Марина крутанулась на высоких каблу-

ках. – А тебе пора, он сюда придет, не хочу, чтобы тебя видел. Иди в свои горы.

– Стыдишься меня? – я посмотрела на свои армейские штаны, купленные для похода, в горле обида застряла.

Марина вечно так – колется, обижает. Не со зла, надеюсь, просто характер такой.

– Да, ты как служанка. Иди уже. Скоро за мной парень заедет, да и Мирон придет. Нечего перед ними вертеться, – подруга взглянула на меня со злобой, и, почему-то, мне показалось, что с завистью.

Помню, она смеялась над моими густыми волосами, которые в прическу собрать – сплошное наказание. Уговорила меня покраситься и подстричься, сказала, что сама устроит все. Развела что-то в миске, мы в ее комнате сидели, и краска жутко воняла. Тогда Мирон вошел в комнату. Спросить, чем пахнет. И жутко орал, выкинул миску с краской в окно, на клумбу.

На следующее утро я увидела на том месте пожухлые цветы и белую землю.

– Все. Иди. Увидимся, как приедешь, – бросила Марина.

– Сомневаюсь, что захочу с тобой видеться. Не стоит так со мной поступать, – сердито высказала я, и вышла из ее комнаты, хлопнув дверью.

Может, она именно что со зла со мной так? Постоянно ведь подставляет, принизить пытается! Но с другой стороны... мы ведь с первого класса вместе. Если бы не нрави-

лась наша дружба – Марина бы сказала мне.

Я встряхнула волосами, сжала кулаки, и сбежала по лестнице. Поскорее бы убраться из этого дома, подальше от сладкого запаха духов Марины, к которой у меня все больше неприятных вопросов копится. И обиды. Непонимания.

– Эй, куда бежим? – у порога меня поймал вошедший в дом Мирон – он только вернулся, в руке спортивная сумка. – Что, опять поругались?

– Окончательно! – отрезала я. – Дай пройти, я... мне пора! Домой!

Одной идти в поход – глупо, да и настроение пропало. Что за фотографии у меня получатся, если руки дрожат, я даже кадр не поймаю.

– Ян, ты чего? – Мирон стер с губ свою извечную усмешку. – Ты же не собралась реветь?

– Я... – выдохнула, зажмурилась, сцепила зубы. Не собиралась я плакать. Пока Мирон об этом не сказал. А как сказал – сразу слезы накатили.

– Так. Понятно. Пойдем-ка, – он бросил сумку, взял меня за руку, и вывел из дома.

И мы пошли. Молча. Мимо дорогой машины, из которой вышел стильный парень – явно тот, с кем Марина собралась на свидание. Мимо нашего дома – тоже богатого, пусть и не такого, как у подруги, но сад у нас намного лучше. Мы просто шли. И Мирон просто держал меня за руку.

Держал, будто это в порядке вещей – его такое простое, и в то же время интимное прикосновение.

Моя кожа и его кожа. И улица. И солнце. И плевать, что я не в платье и босоножках, а в жутких штанах и кроссовках – кажется, Мирон и не замечает этого. Зато он заметил другое.

– Волосы, – мы остановились в парке, у лавочки в тени.

– Что?

– Я поправлю, – его рука на несколько секунд замерла у моего лица – Мирон словно решал – прикоснуться ко мне, или нет. И сдался. Заправил прядь волос мне за ухо, а затем зачем-то стянул заколку, и распустил мои волосы. – Мне всегда нравились. Твои волосы. Я хотел поговорить насчет вашей ссоры с сестрой. Хотел спросить, но успею. После того, как ты влетишь мне пощечину.

– За что? – зачарованно спросила я. – За что пощечину?

Боже мой, он так близко. Никогда не был ближе! На улице тепло, но я чувствую жар кожи Мирона – так плотно он стоит ко мне. И жар, и биение сердца, и дыхание, и его запах. Волнение. Все чувства во мне сплелись, разрослись, и грозили перерасти в нечто совсем иное. Прямо сейчас.

– За то, что я сейчас сделаю, – Мирон склонился надо мной, и поцеловал.

Глава 10

Тогда, годы назад, Мирон поцеловал меня. А я обманула его ожидания насчет пощечины, и поцеловала в ответ. Снова, и снова. У той лавочки в парке и начались наши с ним отношения, которых никто не ждал.

И не одобрял.

Марина была в ярости поначалу, обвиняла, что я дружила с ней только для того, чтобы к брату подобраться. Потом остыла, даже благословила нас. Мирону это благословение не нужно было, он лишь смеялся над сестрой, а мне важно было, что подруга поняла. Правда, Марина никогда не упускала возможности сказать, что Мирон не нагулялся. И будет изменять. А я буду плакать.

Но в итоге, память о наших отношениях были тем самым, что поддерживало меня все эти годы. А это значит... а не пошла бы Марина к черту со своим шантажом?

– Яна, слушай, – Марина схватила меня за руку, но я мягко высвободилась.

– Потом поговорим. Прости, мне нужно отойти.

– Куда? – сузила она глаза.

– В уборную. Будешь за каждым моим шагом следить? – закатила я глаза.

И пошла. В здание школы, ведь Марина следит за мной глазами. Обошла гардероб, и прямо по коридору до мужско-

го туалета. Там лестница, а за ней – задняя служебная дверь. Хоть бы открыта была, не хочется в платье из окна вылезать из-за взбесившейся Марины.

Бинго! Открыто!

Я вышла, и начала высматривать Мирона. Он нужен мне, именно сейчас, раз уж я решилась. Видимо, те пара бокалов алкоголя здорово ударили мне в голову.

– Ты чего прячешься?

– Алла, – вздрогнула я. – Боже, ну ты и напугала.

– Умею тихо ходить, – хихикнула она. – Талант. Даже когда пьяная в зюзю – хожу тихонько.

– Молодец, – раздраженно дернула я плечом.

– Так от кого прячешься? От своей заклятой подружки?

– Просто стою. Думала, ты с Русланом, – не сдержалась я, и продолжила вглядываться в лица за углом школы и в парке.

– А, – махнула она рукой. – Слилсся.

– Да неужели?

– Захочу – моим будет. Впереди мальчишник, там точно не сольется. Сама знаешь, какие эти мужчины неверные, – тоненьким голоском пропела Алла. – Только выбрать не могу: Руслана брат, или Мирона.

Мирон. В парке. Стоит, курит, и смотрит на меня – глаз в темноте не видно, но я чувствую его взгляд. От него кожа горит, плавится, и решимость моя возрастает.

Я не хочу его терять!

– Ты выбирай пока – кого из них брат. А мне пора. Если

что, ты меня не видела, ладно?

– Иди, – пробурчала Алла, чуть покачиваясь – совсем ее развезло.

Едва ли она вспомнит, что разговаривала со мной. И о чем – тоже.

Я быстро прошла через дорожку, и двинулась прямо по газону. К нему, к Миرونу. Обернулась напоследок – мне везде Марина мерещится, но ее я не увидела. Зато наткнулась на стоящую прямо, нагло ухмыляющуюся Аллу.

Она кивнула мне, а я отвернулась, и, неожиданно для самой себя, поежилась. Дурное предчувствие кольнуло в груди. Я отогнала его. Максимум – новый скандал от Марины, вот что меня ждет. Вряд ли может случиться что-то худшее, по крайней мере, сегодня.

Я приблизилась к Миرونу. Остановилась и взгляделась в его лицо. Молчит, курит уже вторую сигарету, и смотрит на меня. А у меня слова в горле застряли.

– Устала? Снова сбежать хочешь?

Хочу. Но я отрицательно покачала головой.

– Вот как? – усмехнулся.

– Надоело бегать.

– Уверена?

– Нет, – улыбнулась я ему.

– Как обычно, Яна. Годы прошли, все изменились, но ты всё та же, – Мирон щелчком отправил окурочок в урну. – И, как всегда, ты ни в чем не уверена.

– Так и есть.

– Как там Руслан? – сузил он глаза.

– Не знаю. Ходит где-то.

– Ты знаешь, о чем я, – Мирон сделал шаг навстречу мне.

– Знаю, и я ответила. Но у меня тоже вопрос: как там Алла?

– Никак.

– Что это значит?

– Хочешь прямо? – еще один шаг мне навстречу. – Трахаю ее иногда. Иногда – других. Где она, и с кем – мне плевать.

– И сегодня трахал? – я спрятала ладони за спину, и сжала их в кулаки. – Когда вы с Аллой уходили... у вас было?

– Из любопытства интересуешься?

– Не из любопытства.

– И зачем же? – выдохнул Мирон, сделав последний шаг. – Зачем спрашиваешь?

Он так близко, что я касаюсь его грудью. И дыхание смешивается – общее на двоих. Но мои руки за спиной, мы не трогаем друг друга, хотя больше всего мне хочется сейчас оказаться в объятиях этого мужчины, которого я любила и парнем, и мальчиком.

Всегда любила, и не смогла забыть.

– Зачем, Яна? – тихо повторил Мирон.

– Что?

– Зачем пришла ко мне? Зачем спрашиваешь про Аллу? Зачем все это? – чуть склонил Мирон голову. – Играешь?

– Спрашиваю, потому что мне это важно.

– Важно? – переспросил он.

– Мне было бы больно, узнай я, что вы с Аллой были вместе. Сегодня, – выдавила я.

Солгала. Это было бы невыносимо, а больно... да мне, итак, больно думать о тех, с кем был Мирон. Кого целовал, с кем засыпал, просыпался.

– Ничего не было, – Мирон поднес ладонь к моей щеке, но не прикоснулся – всего в паре миллиметров от моей кожи остановился, и мягко спросил: – Ты решилась?

Я глубоко вздохнула, и слабо кивнула в ответ.

Марина меня уничтожит, если Мирон не поддержит, но сейчас мне плевать на все.

– Ответь же, не будь трусихой, – произнес Мирон, приблизив свои губы к моим так близко, что еще миллиметр – и поцелуй.

– Мы вместе, – прошептала я.

И, наконец, Мирон обнял меня. А я – его.

Глава 11

В зале в разгаре очередной конкурс.

Карим все-таки не утомился, не жаль ему свою Теслу.

На сцене собрались одноклассницы, в ряд. И Назар. Обнюхивает их с завязанными глазами. Пытается угадать, кто есть кто.

В середине пристроился сам Карим. Еще чуть-чуть – и хохотом разразится, так ему весело.

– Детский сад, – посмотрела на Мирона и улыбнулась. – Знаешь эту игру? "Недотроги" называется. Он без рук должен узнать девушку. По запаху или вкусу, можно облизывать. В универе так развлекались. На экваторе.

– Где ты училась? – он шагнул к столу, потянул меня за собой.

На стульях одни мужчины расселись, Марина тоже на сцене. Сощурилась, смотрит, наше появление не укрылось от нее.

– У нас же в городе филиал, я восстановилась потом. Там же. Кино, телевидение, мультимедиа.

– Твои родители не сказали, что ты уехала, – он отодвинул стул для меня, сел рядом. Потянулся к бутылке шампанского. – Я как дурак тебя караулил. Несколько дней. Пока Марина не призналась. Что ты переехала. Сменила номер. И удалилась из соцсетей.

Забрала у него бокал и осушила залпом. В носу взорвались пузырьки.

– Она так смотрит, сейчас дыру во мне прожжет, – кивнула на сцену, меняя тему.

Мирон тоже повернулся на сестру. Ответить не успел, к нам подсел Руслан, загораживая обзор.

– Есть отличный вариант – рвануть домой, – он шумно выдохнул и развязал галстук. Небрежно сунул его в карман пиджака. – Ко мне. На продолжение банкета.

– Уже поздно, – машинально посмотрела на наручные часы, полученные в конкурсе.

– Яна, тут все взрослые, – Руслан тихо засмеялся. – И кто-то говорил мне. Что хочет выпить.

Взяла новый бокал и отпила глоток. Посмотрела на Мирона, усилием заставляя себя игнорировать его друга, который глаз с меня не сводит, ответа ждет.

В мыслях тут же возник его дом, я сегодня на него в окно пялилась, когда собиралась на встречу. Столько лет прошло, а ничего не изменилось, кажется, тот же ухоженный участок, пяточок для игры в баскетбол слева, там, где кусты роз ограживают площадку для шумных вечеринок.

Нескончаемое веселье, вечный праздник.

– Ну так как? – Руслан настаивает, он оглядел стол, мужчин, и как в фильмах, брякнул по бокалу вилкой, привлекая внимание. – Народ, едем ко мне. С меня еда и напитки. Ну и как всегда, – это дополнение вызвало оживление среди од-

ноклассников.

Что там "как всегда" – я не знаю, слишком долго меня не было, но судя по его тону – вкрадчивому, негромкому, тягучему, как у змея-искусителя, что соблазняет на грех – обещает он нечто заманчивое.

Руслан поднялся, вместе с ним остальные, с шумом и одобрением. Я под столом схватила за руку Мирона.

– Мир.

– Да, Ян. Боишься что ли? Руслана? – он уловил это в моих глазах, напряжение. Его же лицо, наоборот, расслабленно, спокойно. Он наклонился ближе, шепнул. – А гулять с ним по парку вдвоем не боялась?

– При чем тут? Мы же в школе.

– А сейчас едем к ему домой. Ты живешь напротив.

– Ты ревнуешь? – решила на вопрос, который раньше не задавала, хоть и видела прекрасно, как он бесился, если рядом с нами появлялся его друг.

Наверное, мне опыта не хватало, в силу возраста. Пресекать взгляды и не реагировать на флирт, мне нравилось это – когда Руслан обнимал по-дружески за плечи, брал за руку, смеялся, шутил со мной, был близок, как с соседкой по парте.

И нравилось смотреть, каким огнем у Мирона глаза полыхали при этом.

– Нет, Яна, не ревную. Это же мой друг, – Мирон поднялся.

Со сцены, глупо хихикая, начали спускаться одноклассницы. Заметили сборы и встревожились:

– Что такое? Куда? К Руслану?

Хохот усилился, у них загорелись глаза.

Поразительно просто, почему так? Мы давно не школьницы, а Руслан Бестужев своего авторитета не растерял, укрепил лишь, одно его слово – и вот уже все лыжи смазывают, бежать готовы за ним.

И самое главное – я ведь сама сегодня весь день, как дура, в памяти перебираю моменты. И они связаны с ним, этим темноволосым мужчиной.

Женихом моей бывшей подруги.

Не пойду.

Решено.

Я выросла, и мне пора ставить границы. И не пускать за них других людей, а с Мироном – мы с ним во всем разберемся. Вместе.

Юркнула в толпу одноклассников и смешалась с ней, и когда сзади на талию ожидаемо легли теплые ладони, удерживая меня, прижимая к себе, улыбнулась.

Обернулась и шепнула:

– Поехали лучше ко мне. Чего ты у Руслана не видел?

– А у тебя чего не видел? – уха коснулись горячие губы, он тоже улыбается, вопросом дразнит, мнет платье, а под ним нет трусиков. – Верх от белья покажешь?

– Покажу.

У гардероба Мирон отстранился, чтобы забрать мой полшубок. Отошла к зеркалу и поправила прическу. В отражении позади замаячила нетрезвая физиономия Аллочки.

– Что? – спросила кивком головы.

– Выпить принесла на дорожку.

Увидела бутылку в ее руках. И охнула от неожиданности, когда Алла вдруг перевернула ее. И мне на голову полилась водка.

Жгучие струйки попали на ресницы, и глаза защипало, развернулась и ударила ее по руке, и бутылка со звоном брякнулась на пол.

– Ты в себе, вообще? – смахнула водку с ресниц и зажмурилась на один глаз, – ты совсем спятила?

Толкнула ее.

Она в ответ двумя руками уперлась мне в плечи, и я отлетела к зеркалу.

– Да все знают, почему ты свалила из города, и про родителей твоих все всё знают, – выкрикнула она, и в холле мигом смолкли голоса, – что ты теперь из себя строишь, гадина.

Она сплюнула на пол, совершенно по-мужски.

– Алла, заткнись, – не выдержала и шагнула на нее, и кулаки сжались, я бы с удовольствием ей зарядила, не будь она так пьяна. – Родителей моих не трогай.

– А что будет? Их уже нет, кажется? Допрыгались.

Замахнулась, и мое запястье перехватили в воздухе, прижали к бедру. Меня саму обхватили сильные руки, и над го-

ловой раздался уверенный мужской голос.

– Алла, иди умойся. Тебе такси вызовут.

– Ты слышал, что она несла? – не смогла успокоиться, даже когда Мирон, крепко прижав к себе, провел меня мимо притихших одноклассников, на крыльцо.

– Слышал. Она пьяная.

– И что?

– Яна, успокойся, все хорошо. Я с тобой. Сейчас сядем в машину. И уедем отсюда.

Глава 12

В машине потерла глаз, размазала всю тушь.

Но жжет, это просто невозможно.

Мирон уже запустил двигатель. Тронула его за руку.

– Подожди. Я в туалет.

– Она тебе в глаза попала? – только сейчас заметил он и тут же открыл дверь. – Пойдем.

– Не надо, я сама, – вышла на улицу, продолжая жмуриться. Заметила, что Мирон не послушал, идет, и голосом надавила. – Не надо.

Развернулась и смело пошла к толпе одноклассников возле крыльца.

Не хочу я. Чтобы они думали, будто я за Мирона прячусь теперь, кого-то боюсь, стыжусь родителей.

Шагнула в толпу. Они смеются, громко разговаривают, что-то пьют, меня хлопнули по плечу пара раз и беззаботно попросили не париться.

Аллочка протрезвеет и ей станет стыдно – повторили на разные голоса.

Покивала и юркнула в школу.

Налетела на Руслана.

– Опа, – он поймал меня за плечи, заглянул в лицо. – Яна. Тебе нужна собака-поводырь, – он развернулся и вместе со мной двинулся по холлу. – В туалет?

– Да. Только я сама.

– А как же собака?

– Ты не собака, Руслан, – теряя терпение, оттолкнула его. – Хватит. Что ты делаешь?

– А что я делаю?

– Я не хочу, чтобы, как раньше.

Он понял. Понял сразу и без лишних вопросов, выставил ладони перед собой, сдаваясь. И отступил.

А я свернула в коридор. И в памяти ожил тот вечер, когда мне казалось, что они с Мироном из-за меня рассорятся до смерти.

Задворки главной улицы города. Обшарпанные стены домов, мусорные баки, редкие фонари и костры.

Там собирались те бородатые байкеры, с которыми гонял Мирон.

Он привез меня туда впервые. Недавно прошел дождь, весь асфальт был в лужах. И я, домашняя девочка, поначалу испытала восторг, разглядывая расписанные граффити стены и спортивные мотоциклы.

– И часто ты сюда ездешь? – шепнула ему на ухо и качнула бедрами в такт музыке, льющейся из чьей-то машины.

– Каждый вечер, – он шагнул навстречу одному из парней, с ног до головы обвешанному цепями и пожал руку, здороваясь. Повернулся. – Будешь сегодня болеть за меня, Янчик? Можешь даже сделать ставку.

– В смысле? – поразилась, заметив девушку в корот-

кой юбочке в складку и белой футболке. В руках у девушки флажки. – Это что? Гонки на деньги?

– На очень большие деньги, – поправил Мирон и взял шлем. Впереди, где на асфальте краской выведена белая полоса старта – уже начали собираться мотоциклисты. Готовиться.

Раздался свист.

– Подожди, – посмотрела на Мирона, и происходящее резко мне разонравилось. – Ты же не поедешь с ними? Ведь прошел дождь, дорога скользкая...

– Яна, успокойся, – он засмеялся, притянул к себе и поцеловал в губы, кратко, жадно. – Все будет нормально. Ты главное за меня болей.

Ладони моментально вспотели, и я отшатнулась, когда мимо пролетел мотоцикл. Взглядом проводила Мирона – он тоже рванул к старту.

И я подготовиться морально не успела, к тому, что началось.

Девушка в юбочке покрутилась на месте. Присела. И взмахнула флажками.

И мотоциклы с ревом сорвались с места.

Ладонью закрыла рот. Представила, как Мирон сейчас во что-нибудь врежется на своем байке, перевернется... и от страха зажмурилась.

– Чего дрожим, соседка? – сквозь музыку раздался знакомый веселый голос и на плечи легла теплая ладонь.

Повернулась на Руслана.

Кожаная куртка в капельках дождя, в зубах сигарета. Он выдохнул дым почти не разжимая губ, уголком и кинул сигарету в стену, и красные искорки посыпались в разные стороны.

– Ты знал, чем он занимается? – набросилась на Руслана. – Про эти гонки знал?

– Эй, – его мой испуг лишь сильнее развеселил. Он наклонился к моему лицу, широко улыбнулся. – Ян, это всего лишь гонки. Не преступление.

– Но это опасно! – снова представила, как Мирон летит вместе с мотоциклом в стену, и на глазах выступили слезы. – Руслан, сделай что-нибудь. Пусть он...

– Успокойся, – крепкая рука прижала меня к широкой груди. Вдохнула острый аромат мужского парфюма, родной и знакомый, Руслан этими духами два года назад начал пользоваться.

Сразу стало полегче.

Носом уткнулась в его грудь.

Он гладил по волосам, успокаивая, не давая разрыдаться, вцепилась в его куртку и стояла, слушала негромкий голос. Он заверял, что опасности нет, Мирон и байк – это одно целое, он победитель, вот увидишь, Яна, сегодня будем гулять на ту кучу денег, что выиграет Мир.

Послышался треск мотоциклов – вернулись гонщики, и надо посмотреть, кто там, а я не смогла, так и осталась

стоять, вжавшись в Руслана, опасаясь повернуть голову.

– Мне нужна другая болельщица, эта со своими обязанностями не справляется, – раздался чуть насмешливый упрек, и я отлипла от Руслана.

Мирон приблизился, снял шлем. Живой, не поранился, не упал. На губах настороженная улыбка.

– Как ты мог, – шагнула навстречу. А ругаться не смогла, на контрасте с беспечным тоном его взгляд уперся в меня, прожигая дыру.

– Держи, – он потянул меня за руку и вложил в ладонь туговую пачку шуришащих купюр.

– Много, – растерянно посмотрела на деньги. – Ты выиграл?

– Наверное, – поверх моей головы он глянул на Руслана. – Ну здрастье, друг. Как пообнимались?

– Мир, она просто испугалась, – ровно ответил позади Руслан. – Не парься.

– Ясно, – Мирон перехватил мое запястье, подтянул к себе и глазами показал в сторону бородатого парня с татуировкой на скуле. – Иди, поставь все на меня.

– Ты еще раз поедешь? – зажала деньги в ладони, посмотрела в решительное лицо Мирона и голова закружилась.

Он зол. Потому, что я тут обнималась с Русланом, а не ждала его. Он взвинчен. И еще одна такая гонка, на такую сумму...

– Мир, нет, – сунула купюры в карман его куртки. – Нет,

пожалуйста. Ты и так выиграл. Не надо. Поехали домой. Я боюсь.

Он снова бросил взгляд на друга за моей спиной. Помолчал. Криво улыбнулся. И обнял меня за плечи, словно отрезал нас от Руслана.

– До завтра, Рус. Мы домой.

Глава 13

Я стояла над умывальником, и смотрела. В зеркало. На свое отражение.

Этот вечер изрядно меня истрепал внешне, и исчерпал морально. Воспоминания... даже болезненные, со ссорами, взаимными обвинениями – это память, а памятью я привыкла дорожить. Я их как жемчуга перебирала все эти годы – воспоминания.

Но в этот вечер их, пожалуй, слишком много. Впрочем, чего еще было ожидать, возвращаясь в прошлое?

... в прошлое, где меня, оказывается, ждали, что душу согревает, окутывает теплом.

Я улыбнулась своему отражению, и потянулась за салфеткой.

В уборной я задержалась на добрых десять минут – в порядок себя приводила, и ждала. Марину. Уверена была, что она точно не упустит возможности войти, угрожать, шантажировать. А я как раз набралась сил, чтобы дать ей отпор, и послать, а дальше будь что будет.

Я ждала, а Марина не шла.

Интерес потеряла ко мне?

Занята Русланом?

Стережет Мирона?

Или просто поняла, что я пропускаю ее угрозы мимо

ушей? Жаль, что не мимо сердца.

– Пора, – скомандовала я себе, кинула влажную салфетку в урну, и вышла в коридор.

Пустой. И шаги эхом отдают – гулким, страшным из-за приглушенного освещения, которое вот-вот погаснет...

... интересно, что на Аллу нашло?

Она не сказать, что умна, но и не идиотка. Еще в школьные времена пристрастилась к развратным платьям, и остается себе верна – вырез декольте еще ниже стал, а подол – короче. Влюбчива без меры, и на передок слаба... Марина рассказывала, что Алка с баскетбольной командой отжигала, но... но Алла мне виделась доброй. Просто бестолковой и неустроенной, но доброй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.